

Глава №1

Решение дворецкого (1)

На следующий день после посещения вечеринки.

Меня вызвал маркиз, глава Дома Розенберг. В прошлом я мог поговорить с ним, однако сегодня он впервые вызвал меня к себе в кабинет.

Учитывая сроки, маркиз, скорее всего, хочет поговорить о празднестве. Гадая, что он собирается мне сказать, я в напряжении вошёл в комнату.

Кабинет соответствовал главе дома маркизов. Казалось, он был спроектирован с учётом тех ожиданий, которые посетитель будет иметь в виду. Здесь были собраны многочисленные картины известных художников и антикварная мебель, а полки вдоль стен заполняли книги, которые до сих пор считались популярными.

В глубине такой комнаты, сидя за угнетающе выглядевшим письменным столом, маркиз продолжал водить ручкой по документу, несмотря на то, что он бросил взгляд в мою сторону.

Конечно, как его слуга, я не сделал ни малейшего движения, чтобы прервать его, и через несколько минут после того, как я решил занять такую позицию, он внезапно отложил свой письменный прибор.

— Хм... ты не пытался позвать меня.

— Потому что я знал, что вы заметили меня, господин.

Если он заметил меня и всё же решил продолжить свою работу, несмотря на это, то документы, которые он обрабатывал, были важнее нашей встречи. Если бы я даже этого не понял и побеспокоил его, то я бы провалился, как слуга.

— Да, это ошибка, которую большинство новичков делают, по крайней мере, один раз. Так ты уже в своём возрасте это понимаешь? Как и следовало ожидать от того, кто получил признание Седрика в возрасте шести лет.

Седрик был моим отцом и личным дворецким маркиза. Когда я прошёл его строгое испытание,

он выдал рекомендацию для принятия меня в ученики в качестве слуги леди Софии. Хотя я показал приемлемые результаты, просьбу моего отца можно было рассматривать только как неразумную, и всё же Маркиз принял его предложение даже тогда. Или, может быть, это просто то, насколько они доверяли друг другу.

— Ты должен знать, почему я позвал тебя сюда. Вчера тебе поручили важную работу – сопровождать Софию. Зная, что его сын был избран для этого, Седрик очень гордился тобой.

— Спасибо, но ... я не могу принять эту похвалу. Я не смог исполнить отведённую мне роль.

— Так вот почему Софии пришлось уехать в середине праздника?

— Да.

Вчера леди София не пала во тьму. Наоборот – по крайней мере, внешне она вернулась к своему обычному облику дочери Маркиза.

Однако я почувствовал себя плохо, и мы рано вернулись домой.

Я сказал ей, что плохо себя чувствую, но не знал причины.

Хотя мы ушли после завершения необходимых приветствий, оставление дня рождения принца на полпути всё ещё оставалось ненадлежащим действием. Мои действия запятнали репутацию миледи.

— Об этом не стоит беспокоиться. Есть много детей, которые не остаются до конца и уходят рано, так что никто не возражал бы против возвращения Софии домой.

— ...Правда?

Услышав, что мои действия не опозорили её, я почувствовал волну облегчения.

— Напротив, это было, вероятно, правильное решение вернуться так скоро. Этот танец привлёк слишком много внимания со стороны окружающих.

— Хотя он и скрывал свою личность, её партнёр всё-таки был вторым принцем.

— О, так ты знал, кто он? Правда, причина в другом. Лишь несколько человек смогли разглядеть его истинную личность.

— Так что же тогда привлекло внимание?

— Конечно, всё дело в том, как мило танцевала моя дочь.

«Он очень заботливый родитель», — это то, что я рефлекторно подумал, но придержал в себе. Вероятно, это не было преувеличением, и теперь количество предложений руки и сердца, поступающих к Леди Софии, возросло.

Если бы мы не ушли тогда, наглый человек без такта, возможно, даже начал бы обсуждать эти вопросы с ней лично.

— Я рад слышать, что мои действия не стали источником позора для молодой леди или вас, господин. Однако это всего лишь совпадением, которое я понял только после того, как дело было сделано. Тому, что я сделал, нет оправдания.

Осознавать, что твои действия не причинят никаких неудобств, и действовать, не зная о последствиях — это две совершенно разные вещи, даже если, в конце концов, всё получится. То, что я сделал, было последним, и это не было чем-то похвальным.

— ...Иногда я сомневаюсь, действительно ли ты ребёнок.

— Я отбросил невинность своей юности в тот момент, когда стал дворецким-учеником молодой леди.

В большинстве случаев быть ребёнком — это потворство своих желаний.

Тем не менее, официальный дворецкий не был той ролью, которую можно было взять с таким менталитетом, и теперь, когда я занял её, у меня не было намерений наслаждаться роскошью своего возраста.

Если бы я когда-нибудь это сделал, то маркиз точно бы снял меня с этой должности.

— ...Понятно. Так вот почему моя дочь так доверяет тебе.

— Леди София так сказала?

— Это было очевидно, даже если она этого не говорила. Она доверяет тебе больше, чем кому-либо.

— Такие слова являются...

Маркиз поднял руку, чтобы остановить меня, прежде чем продолжить.

— Мне всё равно. Скорее, я позвал тебя сюда, потому что хотел кое о чём спросить. Какова была настоящая причина, почему моя дочь ушла раньше?

— Дело в том...

«Это потому, что юная леди собиралась пасть во тьму, когда увидела, что я танцую с героиней игры» — Я бы никогда не смог сказать что-то подобное.

— Я слышал, что это было после того, как она танцевала со вторым принцем, он что-то с ней сделал?

— Нет. Молодая леди вернулась рано, потому что я вёл себя неподобающе в качестве её сопровождающего, что в свою очередь принесло ей несчастье.

— Говоришь, «вёл себя неподобающе»? Ты говоришь о том, как после того, как ты оставил Софию второму принцу, ты танцевал с дочерью виконта Линдберга?

— ...Вы знали об этом?

Он сказал, что хочет меня о чём-то спросить, но, кажется, он уже всё знал.

Я чувствовал, что он пытается получить от меня какой-то ответ.

...Может быть, я просто переусердствовал. Однако, если бы стало известно, что моя госпожа стала ревновать, увидев, как я танцую с героиней, я, возможно, не смог бы больше оставаться рядом с ней

— Леди София и второй принц так хорошо смотрелись вместе, что я подумал, что они могли бы насладиться временем наедине, если бы я оставил их, но... я думаю, что это было бы неуместно с моей стороны в качестве её эскорта.

— ...Я понимаю, то есть ты хочешь сказать, что всё это произошло потому, что ты был слеп касательно мыслей моей дочери?

— Да. Юная леди всё-таки великолепна.

Вместо обсуждения её ревности, я перевёл разговор на то, что она начинает сердиться на меня за то, что я пренебрегал своими обязанностями сопровождающего. Что в каком-то смысле было правдой.

— Я немного недоволен, как отец... или я должен сказать, что это идеальный ответ для слуги?

— Прошу прощения?

— Ничего страшного, я просто разговариваю сам с собой. Что ещё более важно, каково твоё мнение о втором принце?

Как он был очарован красотой Леди Софии и тому подобным – вероятно, это были не те ответы, которые он искал. Он хотел знать, подходит ли он ей в качестве партнёра.

А это значит...

— Господин, вы думаете о том, чтобы свести юную леди со вторым принцем?

— Пока не знаю. Вот почему я хочу выслушать твоё мнение в качестве фактора, прежде чем определиться.

— Не слишком ли много чести для такого слуги, как я?

— Не волнуйся, это только один из аспектов, который я принимаю во внимание.

Мой путь к отступлению закрыт.

Как и сказал маркиз, мои впечатления не повлияли бы на результаты, но факт, что я всё ещё должен был высказать своё мнение, остался.

Зная, что мой ответ может дойти до Миледи в будущем, я не хотел говорить ничего такого, что заставило бы её плакать. В то же время, однако, второй принц был тем, кого она любила так сильно, что её игровая версия сошла с ума.

Поскольку я не знал, каким будет будущее, я постарался воздержаться от каких-либо неосторожных замечаний.

— Сейчас у него ещё есть зрелость ребёнка его возраста, но, в конце концов, я думаю, он вырастет прекрасным человеком.

— Другими словами, Ты хочешь сказать, что он подходит на роль жениха Софии?

— Это...

Я остановил свои слова и сглотнул слюну. Мои следующие слова должны были определить будущее.

Но я был эксклюзивным дворецким Леди Софии. Это была моя работа, убедиться, что она счастлива. Поэтому мой ответ на этот вопрос был очевиден с самого начала.

Вложив силу в свой желудок, я посмотрел прямо в глаза Маркиза.

— Для этого, я думаю, будет лучше подтвердить желание молодой леди.

— А? Мы говорим о политическом браке, но ты хочешь сказать, что я всё ещё должен принимать во внимание мнение моей дочери?

— Хотя я всего лишь ученик, я всё ещё личный дворецкий леди Софии. Мой первый приоритет во все времена – это её счастье.

Если это не приведёт к радости миледи, то был ли этот союз выгоден или вреден для дома маркиза, не имело значения. Я приготовился принять его недовольство моим ответом, но он вдруг расхохотался.

— Ха-ха... понимаю, поэтому сначала я должен спросить мнение моей дочери.

— ...Я сказал что-то странное?

— Нет, это был совсем не интересный ответ, но... ты проходишь.

— ...Я прошёл?

Я понятия не имел, что происходит.

Ещё до того, как я успел спросить, Маркиз снова открыл рот.

— Сегодня, в данный момент, я повышаю тебя с должности ученика до должности официального дворецкого.

— ...Я с благодарностью приму эту честь.

Хотя я был немного удивлён, я уже давно принял решение об этом. Я отогнал свои сомнения в уголок сознания и тут же поблагодарил его как его слуга.

— Как студент, я хотел бы, чтобы ты сопровождал Софию, когда она поступит в среднюю школу. Хотя, поскольку ты был тем, кто учил её до сих пор, я не думаю, что тебе нужно формальное образование...

— Нет, такие опасения бесполезны. Пока я могу служить рядом с молодой леди, я не возражаю быть студентом. В конце концов, я её личный дворецкий.

Я сейчас ответил с гордостью, когда моя позиция была официально признана.

В то же время я принял решение, думая о будущем. Следующие три года в средней школе будут важным временем для моей леди.

По крайней мере, сейчас я занимаю место принца.

Я не собирался отрицать этот факт, и не сказал бы, что это не сделало меня немного счастливым. Однако я был всего лишь дворецким, и мои глаза не собирались уклоняться от реальности того, что моя госпожа была дочерью маркиза.

Какой выбор, в конечном счёте, сделает моя госпожа, мне было неизвестно, но было очевидно, что всё станет только более хлопотным, как только героиня вмешается.

Хотя, к счастью, героиня принадлежала к низшему сословию знати.

Школа в столице фактически преподаёт также классы для учеников начальной школы, но лишь немногие когда-либо посещали их, так как большинство благородных детей обычно обучались частными наставниками.

Это было особенно верно для дворян низкого ранга. Было много случаев, когда учителя учили их всем своим предметам по программам от начальных классов до средних, и они посещали секцию средней школы, только потому что они очистили все свои неподобающие стороны к этому возрасту.

Так же, как и в игре, Алисия не поступит в Академию до средней школы по тем же причинам.

Была сцена, где она хочет войти в секцию средней школы в надежде воссоединиться с человеком, который спас её, но её родители убеждают переосмыслить это желание и сдаются.

Поэтому у меня был трёхлетний отсрочка, пока всё не усложнилось. Я хотел бы успокоить текущую ситуацию до этого... надеюсь.

В течение следующего короткого времени я тщательно готовил свою госпожу к вступительному экзамену.

Цель теста состояла в том, чтобы классифицировать нас в соответствии с нашими способностями. Аристократы, получившие образование с детства, редко терпели неудачу.

Но как дочери маркиза, леди Софии было бы недостаточно просто пройти мимо. Ей было необходимо получить оценку, соответствующую её статусу.

Так я думал, но потом увидел содержание прошлых экзаменов.

Содержание письменного экзамена варьировалось от задач, которые могут быть решены любым ребёнком того же возраста, до вопросов, которые будут беспокоить даже старшеклассника.

Если средний балл достигнет восьмидесяти баллов, то, похоже, вас выберут в элитные классы.

Однако, даже если бы это были задачи, с которыми будут сталкиваться старшеклассники, Миледи могла бы легко решить их в своём нынешнем состоянии. Не просто оценка, соответствующая её статусу, она может даже занять позицию лучшей ученицы.

Меня несколько беспокоило нынешнее психическое состояние миледи, но она была на удивление здорова. Там не было ни одного образа той версии себя, которую она показала во время вечеринок.

Так было, по крайней мере, сейчас...

Затем дата экзамена наступила без особых проблем.

Школа располагалась в столице далеко от территории Розенберга. Мы с миледи заранее переехали во второй дом в столице, а теперь едем оттуда в школу на карете.

Вскоре мы въехали на территорию академии, расположенной в углу города, и вышли из кареты возле здания школы. На его стенах висели плакаты для сдачи классификационного экзамена.

— Миледи, я собираюсь проверить место для сдачи тестов, поэтому, пожалуйста, подождите здесь немного.

— А, разве я не могу пойти с тобой?

«Не будет ли хлопотно вернуться обратно за мной?» — Она сказала это, но я видел, как в её

глазах вспыхнуло любопытство. Её интересы были обострены, потому что она впервые посетила это место.

— Если это ваше желание, миледи... вот что я хотел бы сказать, но, пожалуйста, подождите здесь, потому что это опасно.

— Ладно...

Немного посмеявшись над надутыми губками Миледи, я доверил её служанке, которая пришла с нами, сказав: «Я оставляю миледи на вас», и вошёл в толпу перед зданием школы.

Студенчество не полностью состояло из аристократов, здесь тоже были простолюдины, и не было никакой гарантии, что они не затаят злобу на дворянство, поэтому я не мог взять свою даму в толпу.

Во время разведки местности на предмет опасных личностей, кто-то внезапно наткнулся на меня.

— М-мне так жаль, с вами всё в порядке?

Я развернул свою магическую силу в состояние боевой готовности, но это была всего лишь горничная, которая столкнулась со мной. Более того, она даже извинилась сразу после этого в панике. Я не чувствовал никакой враждебности с её стороны.

После этого она несколько раз извинилась, прежде чем уйти, сказав, что молодая леди, которую она обслуживала, ждёт её. Думая, что её беспочвенное беспокойство было несколько подозрительным, я попытался прислушаться к её разговору, не направляя свой взгляд в её сторону.

— Спасибо за ваше терпение. Миледи, похоже, ваш письменный тест будет проходить в классе на первом этаже.

— Понятно, спасибо, что проверила.

— Ваши слова излишни. И что ещё более важно, миледи, вы уверены, что хотите поступить в среднюю школу без согласия родителей?

— Честно говоря, я немного беспокоюсь об этом, но есть кое-что, что мне нужно было сделать здесь, что нельзя было откладывать на потом.

То, что я слышал об их разговоре, не казалось мне чем-то необычным. Это звучало так, словно юную леди впервые привели в место с неопределённым количеством людей, и теперь они были

немного на взводе.

Юная леди, вероятно, была дворянкой низшего класса, если поступала в среднюю школу без согласия родителей. Хотя, мне нравилось то мотивированное отношение, которое она, казалось, имела.

Может быть, она даже станет одной из подруг леди Софии – я невольно улыбнулся, думая о завораживающей школьной жизни миледи.

<http://tl.rulate.ru/book/30302/652007>